

Международные подходы к интегрированию экологических стандартов в инвестиционную политику финансовых институтов

В.А. Ясинский, А.П. Мироненков

Владимир Адольфович Ясинский – к. э. н., Директор по аналитической работе, член правления ЕАБР. Окончил экономический факультет МГУ, аспирантуру Института экономики АН СССР. В прошлом преподаватель в Российском институте дружбы народов (РУДН) и МГУ. Работал в качестве заместителя экономического советника посольства РФ в Непале и зам. торгпреда РФ в Индии. 1998–2003 – зам. торгпреда РФ в Китае, 2003–2006 гг. – зам. директора представительства компании «Газпром» в Китае. С 2006 года – член Правления, директор по аналитической работе ЕАБР.

Электронная почта: yasinskiy_va@eabr.org

Александр Петрович Мироненков – к.э.н., начальник Отдела технического содействия, Аналитического управления Евразийского банка развития. Автор десятка публикаций по темам, касающимся проблем развития водно-энергетического комплекса Центральной Азии, состояния окружающей среды в контексте устойчивого развития региона Центральной Азии и Евразийского экономического сообщества.

Электронная почта: mironenkov_apeabr.org

В соответствии со Стратегией ЕАБР на период с 2008 по 2010 год, утвержденной Решением совета Евразийского банка развития в октябре 2008 года, экологическая ответственность является одним из принципов инвестиционной деятельности Банка. При рассмотрении и реализации инвестиционных проектов, Банк предусматривает меры, направленные на то, чтобы не ухудшать состояние окружающей среды, социальных условий труда и жизни, не создавать угроз здоровью населения.

Для постсоветских стран характерно преобладание практически во всех отраслях экономики ресурсоемкого производства с высоким уровнем воздействия на окружающую среду. Процессы загрязнения окружающей среды во многих случаях влияют на сопредельное государство и наносят огромный экономический и социальный ущерб. Интенсивному загрязнению подвергаются атмосферный воздух и водные бассейны. Накопленные опасные виды промышленных отходов создают риски здоровью населения и устойчивости экосистем, включая приграничные территории сопредельных стран.

В этой связи устранение экологических угроз трансграничного характера является одним из приоритетных направлений сотрудничества стран ЕврАзЭС и СНГ в сфере охраны окружающей среды. Кроме того, представляется важным при ведении хозяйственной деятельности или осуществлении нового строительства в обязательном порядке учитывать возможные изменения или нарушения не только состояния природной среды, но и режима природопользования сопредельного государства. Иначе говоря, инвестиционные проекты, связанные с реконструкцией или новым строительством каких-либо объектов, и способные повлиять на состояние окружающей среды сопредельной стороны или условия ее природопользования, должны обязательно учитывать экологические последствия. В особой степени это положение относится к Центральной Азии, региональные экологические проблемы которой требуют исследования и оценки инвестиционных рисков.

Общие экологические проблемы Центральной Азии

Экосистема Центральной Азии характеризуется высокой уязвимостью, что, в сочетании с дефицитом воды и аридным климатом, накладывает существенные ограничения на социально-экономическое развитие стран субрегиона.

Загрязнение воздуха в промышленных центрах и городской зоне, имеющее трансграничный характер, является одной из крупных региональных экологических проблем. Основными источниками загрязняющих веществ являются предприятия металлургической, химической и строительной промышленности, энергетики, а также транспорт. Сельскохозяйственные и промышленные стоки заражают воды трансграничных рек. В дренажных водах преобладают пестициды, азот и фосфатные составляющие, что угрожает экологическому состоянию рек и снабжению питьевой водой. Отсутствуют не только эффективно действующие предприятия по переработке отходов, но и адекватная угрозам концепция управления отходами. Сохраняется потенциальная опасность, связанная с местами захоронения радиоактивных и токсичных металлургических отходов. В конечном итоге, значительная часть отходов, находящаяся на водосборной территории, попадает в реки.

Серьезной региональной проблемой стало опустынивание. Более 66% всей площади Казахстана составляют опустыненные территории. Около 40% пастбищ в Кыргызстане подверглись деградации. В Таджикистане расширение площадей обрабатываемых земель на крутых горных склонах и вырубка горных лесов привели к снижению стабильности естественной горной среды. Около 80% территории Узбекистана составляют пустыни и полупустыни.

Горные экосистемы особенно уязвимы перед воздействиями. Антропогенному влиянию подвергаются даже малонаселенные горы Памира и Тянь-Шаня, что ведет к деградации экосистем, особенно потере биоразнообразия и эрозии почвы. Совокупный результат антропогенной нагрузки на горные экосистемы ведет к прогрессирующему истощению биораз-

нообразия, и, следовательно, к опустыниванию. Другим отрицательным результатом этого является воздействие на гидрологический режим возобновляемых водных ресурсов и возросшая опасность природных катастроф.

Достаточно серьезную проблему для региона представляют природные стихийные явления, к которым можно отнести землетрясения, наводнения, сели, оползни, создающие реальную угрозу безопасности плотин и водохранилищ, населенных пунктов и городов на всем протяжении рек. Прорыв любой крупной плотины влечет здесь угрозу для населения всех стран региона. Этим явлениям больше всего подвержены горные районы Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, где формируется основной объем речного стока региона, и существует наибольшая вероятность возникновения разрушительных паводков.

Наряду с этими проблемами существуют крупномасштабные очаги природно-экологических кризисов, представляющие угрозу для всех стран Центральной Азии. К ним справедливо относят усыхающее Аральское море и завальное Сарезское озеро.

В настоящее время, согласно статистике, в регионе около 36.1 млн человек (64% населения) имеют доступ к централизованному водоснабжению. В Казахстане, Таджикистане и Туркменистане охват водопроводным снабжением городов более масштабный, в отличие от сельских районов. Канализация доступна примерно 22% населения (11.4 млн человек), и в основном, в городских районах.

Отсутствие, низкая эффективность и плохое техническое состояние водопроводных сетей и канализации мешает улучшению санитарно-гигиенической ситуации, повышению качества жизни и состояния здоровья населения, особенно сельского. Все это также препятствует устойчивому развитию региона. Большинство областных центров не имеют комплексных канализационных очистных сооружений, неочищенные стоки направляются непосредственно на поля фильтрации или в накопители. Существующие очистные сооружения испытывают перегрузки, создавая постоянную угрозу аварийного прорыва ограждающих дамб.

Из-за отсутствия средств приостановлено или вообще не ведется строительство многих природоохранных водных объектов. При этом практически не работает общепризнанный принцип «загрязнитель платит», а также не установлена плата за водные ресурсы с учетом комплексного природопользования. Распространенными загрязняющими веществами являются нефтепродукты, фенолы, соли тяжелых металлов, удобрения и пестициды. В результате этого многие системы водоснабжения городов и других населенных пунктов не могут обеспечить подготовку питьевой воды в полном соответствии с санитарно-гигиеническими нормативами.

Действующие в странах Центральной Азии системы водоснабжения не отвечают требованиям надежности водоподачи, качества питьевой воды, не имеют необходимого комплекса очистных сооружений, по многим водозаборам не соблюдаются режимы зон санитарной охраны.

В неудовлетворительном состоянии находятся водоразводящие сети, износ которых достигает до 70% и непрерывно возрастает, что обуславливает частые аварии и, как следствие, загрязнение воды. Более 20-30% воды теряется из-за утечек в водопроводных сетях жилого фонда, коррозии и износа водоводов. Имеющиеся мощности водопроводов в силу большого их физического износа, устаревшей технологии водоочистки не обеспечивают бесперебойного водоснабжения. Положение усугубляется тем, что значительный объем сточных вод промышленных предприятий поступает на коммунальные очистные сооружения, которые не рассчитаны на эти нагрузки. Большая часть городов не имеет системы ливневой канализации с полным комплексом очистных сооружений, вследствие чего в водные объекты поступает большой объем загрязненных стоков. Загрязнение водных объектов – источников питьевого водоснабжения, при недостаточной эффективности водоочистных сооружений влечет за собой ухудшение качества подаваемой потребителям воды.

В сельских населенных пунктах жители вынуждены использовать для питьевых целей воду, не соответствующую по ряду показателей гигиеническим требованиям, значительная часть населения пользуется децентрализованными источниками, которые не всегда удовлетворяют санитарно-гигиеническим требованиям по минерализации, жесткости и химическому составу; поверхностные водные источники не защищены от бактериального и химического загрязнения. Завышенные нормы индивидуального водопотребления, ориентированные на экстенсивное развитие мощностей, и, как следствие, – отсутствие реального учета объемов, искажение показателей, необоснованная система тарифообразования и низкий уровень работы с потребителями, отсутствие четкого разграничения прав и ответственности между эксплуатирующей организацией и потребителями услуг, следует считать одними из главных причин финансовой несостоятельности водопроводных предприятий.

Безопасность питьевого водоснабжения должна стать одной из главных составляющих общей экологической политики в странах Центральной Азии. Необходим комплекс правовых, экономических и организационных неотложных мер по охране от загрязнения водных ресурсов, расширению масштабов использования хорошо защищенных пресных подземных вод, сокращению нагрузки на водоочистные станции, снижению потерь питьевой воды, совершенствованию технологии обработки воды.

Таким образом, особенностью экологических проблем Центральной Азии следует считать то, что все они имеют непосредственно прямое отношение к устойчивости речных экосистем. Негативные тенденции, связанные с истощением и загрязнением водных ресурсов, могут иметь необратимые последствия для социально-экономического развития и охраны окружающей среды, региональной безопасности стран Центральной Азии, если не будут предприняты совместные меры по их устранению.

Обеспеченность водными ресурсами и их достаточность – главное условие для устойчивого функционирования всех отраслей экономики. Эффективное регулирование совместного водопользования, прежде всего,

в сельском хозяйстве и гидроэнергетике, является важнейшей сферой межгосударственного сотрудничества стран Центральной Азии и Каспийского региона.

Экологические проблемы Каспийского региона

Наличие в Каспийском регионе крупных месторождений нефти и газа на фоне мирового увеличения спроса на них, привлекают международное внимание к региону, как транснациональных энергетических компаний, так и отдельных государств.

Подтвержденные нефтяные запасы региона, принадлежащие Азербайджану, России, Казахстану, Туркменистану и Ирану, находятся в диапазоне от 17 до 49 млрд баррелей и составляют 3–5% мировых запасов нефти. Запасы природного газа здесь достигают 6.5 трлн м³, что сопоставимо с запасами Саудовской Аравии, а возможные запасы достигают 9.3 трлн м³. По состоянию на конец 2006 года, подтвержденные запасы нефти в Казахстане составляли 39.6 млрд баррелей (3.3% мировых запасов), а в Туркменистане – 0.5 млрд баррелей.

В 2006 году производство нефти в регионе достигло уровня 2.3 млн баррелей в день, что почти равно объему добычи Бразилии, второго по величине производителя нефти в Южной Америке. Ожидается, что к 2010 году в Каспийском регионе будет добываться от 2.9 до 3.8 млн баррелей в день. Производство природного газа в 2005 году в регионе достигло 147 млрд м³. Это примерно соответствует общему объему добычи газа странами Южной и Центральной Америки, а также Мексики. Не исключено, что свое влияние на эти прогнозные показатели окажет глобальный экономический кризис, но, тем не менее, очевидно, что он может только несколько приостановить рост производства энергоносителей.

Экономика постсоветских государств региона в значительной степени основана на добыче и экспорте углеводородов. В результате стала изменяться роль прибрежных областей в хозяйстве этих государств, структура национальных экономик, а также условия жизни населения региона и окружающей природной среды.

Каспийское море – крупнейший внутренний водоем мира, его уровень и экологическое состояние в значительной степени определяются стоком и качеством вод впадающих в него рек. Последствия антропогенной деятельности в регионе усугубляются экстремальными погодными явлениями и глобальным изменением климата. Они, в совокупности, оказывают недопустимо высокую нагрузку на экосистемы бассейна Каспийского моря, снижая экологическую безопасность и ухудшая среду обитания человека. Неупорядоченная промышленная деятельность, загрязнение окружающей среды, добыча ценных видов сырья и других ресурсов (нефти, газа, урана, а также ценных видов рыб, например осетровых) может привести на региональном и национальном уровнях к деградации окружающей среды и высоким социальным и экономическим потерям. Страны региона столкнулись с серьезными экологическими проблемами, связанными с повышением уровня Каспийского моря в период с 1978 по 1996

год, которое привело к затоплению пастбищ и других угодий и их засолению, а также к разрушению инфраструктуры. Чрезмерный вылов рыбы и загрязнение моря обусловили сокращение его биологических ресурсов.

Из всех видов хозяйственной деятельности в восточном Прикаспии, интенсивная разведка и освоение нефтегазовых месторождений оказывают, вероятно, самое негативное влияние на состояние окружающей среды. На многих участках моря и суши региона зарегистрированы случаи загрязнения морской воды, воздуха и почв. В настоящее время опустынивание, уплотнение и загрязнение почвы в результате добычи и транспортировки нефти распространены на площади 500 тыс. га. Тяжелым формам деградации земель в результате разливов нефти и скопления ее отходов подвержено 5 тыс. га земли в Атырауской и Мангистауской областях. Информации о загрязнении земель в Туркменистане недостаточно, однако, по предварительной экспертной оценке, их площадь может быть также значительной.

Резкое увеличение объемов геологоразведки и добычи нефти, как на суше, так и в море, а также расширение сети трубопроводов, создают риски возможных последствий этой деятельности для окружающей среды. Только река Волга ежегодно приносит в Каспийское море несколько тысяч тонн нефтепродуктов от наземных источников. В совокупности, реки, впадающие в море, обеспечивают более 50% общего нефтяного загрязнения Каспия. Дальнейшая разработка береговых и шельфовых месторождений может привести к росту уровня загрязнения. Уже сейчас, в северной части Каспия, главным образом в устье Волги, наблюдаются высокие концентрации фенолов и нефтепродуктов, которые могут представлять угрозу животному и растительному миру.

Сокращение рыбных запасов, снижение эстетической привлекательности региона и качества воды, наряду с другими негативными факторами, способны отрицательно повлиять на перспективы его дальнейшего развития, в особенности в таких областях, как рыболовство и туризм. Нефть некоторых прикаспийских промыслов характеризуется повышенным уровнем естественной радиоактивности. Длительная эксплуатация этих промыслов, особенно в Мангистауской области, привела к накоплению 10–15 тыс. тонн слаборадиоактивных нефтесодержащих отходов и металлического лома, которые находятся в местах временного хранения на промыслах. Эти источники радиации представляют дополнительную угрозу экологической безопасности.

В Туркменистане нефтедобыча в районе Челекенского полуострова и транспортировка нефти и газа танкерами и по трубопроводам тоже оказывают неблагоприятное воздействие на биоразнообразие и местные экосистемы. Кроме того, на полуострове Челекен находится несколько специализированных химических предприятий. Высокая концентрация нефтедобывающих и химических предприятий требует особого внимания к проблемам окружающей среды и безопасности, поскольку существует угроза не только загрязнения вод и атмосферы, но и затопления промышленных объектов в случае подъема уровня моря.

Морская добыча нефти вблизи полуострова Челекен в туркменском секторе Каспийского моря сосредоточена на нескольких десятках морских платформ, производящих 350 тыс. тонн нефти в год. До интенсивного освоения нефтяных месторождений на Челекене, образованные засоленными почвами плоские котловины (такыры) на побережье служили естественными водосборниками. Такыры могли обеспечивать пресной водой до 10 тыс. жителей, а, кроме того, сельскохозяйственных животных (верблюдов, коз, овец) и перелетных птиц. С началом добычи нефти многие такыры стали использоваться как пруды-испарители для нефтесодержащих растворов, и в результате были загрязнены остатками нефтепродуктов, поверхностно активными веществами и тяжелыми металлами. Утечки нефти и аварийные ситуации продолжают представлять угрозу для окружающей среды и здоровья населения региона.

Осознавая необходимость сохранения экосистемы Каспийского моря и биоресурсов при разработке нефтяных месторождений, Казахстан и Туркменистан уделяют особое внимание вопросам защиты окружающей среды и безопасности. В частности, в Казахстане введен запрет на сжигание попутного и природного газа в факелах, а также запрет на сброс и захоронение отходов в море. Экологические нормативы и правила промышленной безопасности обеих стран были приближены к мировым стандартам. Кроме того, был принят ряд мер по организации своевременной ликвидации разливов нефти, включая создание специализированного морского аварийно-спасательного отряда. Разработан Национальный план действий по предупреждению нефтяных разливов и реагированию на них в море и во внутренних водоемах. В рамках Тегеранской конвенции (Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря) было подготовлено и передано другим прикаспийским государствам для обсуждения и ратификации несколько протоколов по приоритетному решению экологических проблем региона.

Для обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития прикаспийских районов необходимо также уделять внимание проблемам, связанным с военной и промышленной деятельностью, включая добычу, обогащение и хранение урана. Необходимо разрабатывать и осуществлять проекты по оценке угрозы, исходящей от подобных объектов, и рекультивации территорий, а информация об опасности для здоровья человека и окружающей среды на них и в их окрестностях должна быть доступна общественности.

Рост энергетического сектора в регионе на протяжении последнего десятилетия существенно изменил здесь социально-экономические условия, причем во многих случаях эти изменения оказываются фактором стресса для окружающей среды. Политическая стабильность и безопасность в бассейне Каспия в целом имеют большое значение для дальнейшего развития региона. Чтобы снизить реальные или кажущиеся угрозы безопасности, прикаспийским государствам следует и дальше укреплять взаимное доверие, вырабатывая меры, которые будут способствовать развитию регионального сотрудничества и интеграции; это позволит государствам

региона, среди прочего, эффективнее реагировать на возникающие проблемы, такие, как, например, изменение климата.

Все прикаспийские области Казахстана и Туркменистана демонстрируют признаки чрезмерной экономической специализации, а рост валового регионального продукта в них основан, главным образом, на развитии энергетики, в то время как сельское хозяйство переживает упадок.

Города стали стратегическими центрами, обслуживающими потребности энергетики (финансовые услуги, транспорт, жилье и т.д.), что вызвало приток в них населения из сельских районов, других регионов страны, а также из-за рубежа. В настоящее время более половины населения региона проживает в прибрежных городских агломерациях, вблизи месторождений нефти и других полезных ископаемых, что увеличивает социальный и экономический разрыв между расположенными на побережье городами и удаленными от моря сельскохозяйственными районами.

Серьезной проблемой, сдерживающей дальнейшее развитие региона, является обеспечение населения питьевой водой. В ближайшие десять лет доступность пресной воды будет играть ключевую роль в обеспечении устойчивого развития городов региона.

Одним из показателей растущего антропогенного воздействия на морскую среду является значительное сокращение популяции каспийского тюленя – с 1 млн особей сто лет назад до 350-400 тыс. особей в 1960-е годы и до 110 тыс. в настоящее время. До недавнего времени сокращение численности тюленей было обусловлено чрезмерной добычей и браконьерством, однако в настоящее время главными причинами вымирания этих животных считаются загрязнение окружающей среды, сокращение кормовой базы, изменения в экосистемах, потепление климата и эпидемии.

Считается, что основным фактором, влияющим на колебания уровня Каспийского моря, является изменение климатических условий, особенно в бассейне Волги, которая обеспечивает около 80% притока воды в море. Повышение уровня моря и такие неблагоприятные природные явления, как штормовые нагоны, приводят к затоплению нефтяных скважин и объектов инфраструктуры, что вызывает загрязнение обширных территорий и наносит ущерб дефицитным сельскохозяйственным угодьям. Разрушительное воздействие на регион и его энергетическую инфраструктуру с катастрофическими последствиями для населения и окружающей среды могут оказать и землетрясения.

Интенсификация рыболовства с 50-х годов, а также другие факторы, включая ухудшение нерестилищ в дельтах рек Волги и Урала, строительство плотин, чрезмерный вылов рыбы, рост браконьерства и загрязнения, привели к быстрому сокращению рыбных запасов. На уменьшение запасов рыбы повлияла также конкуренция с занесенными в море чужеродными видами, сокращающими кормовую базу каспийской фауны. Вылов осетровых, основного промыслового объекта Каспия, сократился с 16,8 тыс. тонн в 1981 году до 8 тыс. тонн в 1991-м и до 0,2 тыс. тонн в 2007.

Это привело к принятию в 2001 году временного запрета на экспорт икры осетровых, согласно Конвенции по международной торговле видами флоры и фауны, находящимися под угрозой уничтожения (СИТЕС). Истощение морских биологических ресурсов привело к огромному экономическому и экологическому ущербу.

Перед регионом стоит сложная и ответственная задача – найти баланс между экономической выгодой от быстрого освоения энергетических ресурсов, с одной стороны, и риском чрезмерной эксплуатации ресурсов и деградации окружающей среды с другой. Исследование экологических проблем и социально-экономических тенденций, способных вызвать конфликтные ситуации в регионе, позволят выработать согласованную политику в области обеспечения экологической и промышленной безопасности в Каспийском регионе, расширить сотрудничество в сфере использования трансграничных водных объектов.

Комплексный подход к решению экологических проблем

Общим для стран Центральной Азии и Каспийского региона является преобладание практически во всех отраслях экономики ресурсоемкого производства с высоким уровнем воздействия на окружающую среду. Принимаемые на национальном уровне усилия пока недостаточны для обеспечения экологической безопасности. Растет или остается на высоком уровне заболеваемость населения, обусловленная загрязнением окружающей среды. Нерешенной и чрезвычайно острой остается проблема переработки промышленных отходов. Территории, подверженные радиоактивному заражению и имеющие накопленные опасные виды промышленных отходов, создают неприемлемый риск для населения и экосистем. Усиливаются масштабы эрозии и утраты плодородия почв. Значительная часть основных производственных фондов не отвечает требованиям экологической безопасности. Качество воды в большинстве трансграничных водных объектов, не соответствует нормативным стандартам. Ситуация с питьевым водоснабжением достигла критического состояния и представляет серьезную проблему для всех стран.

Существуют серьезные угрозы для экологической безопасности стран, обусловленные трансграничными процессами загрязнения окружающей среды. Процессы загрязнения окружающей среды во многих случаях влияют на сопредельное государство и наносят огромный экономический и социальный ущерб. Интенсивному загрязнению подвергаются атмосферный воздух и водные бассейны. Накопленные опасные виды промышленных отходов создают риски для здоровья населения и экосистем, включая приграничные территории сопредельных стран. Однако работа по координации решения экологических проблем трансграничного характера пока еще недостаточно эффективна. В межгосударственных отношениях не в полной мере учитываются экологические факторы и отсутствуют механизмы решения трансграничных экологических проблем.

Ограниченность водных ресурсов и их загрязнение создают серьезные препятствия для устойчивого развития стран и охраны окружающей природной среды. В экономике стран происходят структурные преобразова-

ния, меняется форма собственности на землю и средства производства, во многих случаях приводящие к изменению баланса расходования воды и, соответственно, перераспределению инвестиций по отраслям экономики. При этом высокая стоимость энергоносителей, препятствующая получению максимальных выгод от доступных ресурсов, ведет к снижению инвестиционной активности в водном секторе экономики.

Отсутствие эффективно действующих механизмов распределения трансграничных водных ресурсов и разрешения конфликтов, низкий уровень обмена информацией по вопросам качества вод и их использования, ограниченность взаимного доступа сторон к информации, являются достаточно серьезными препятствиями для регионального сотрудничества. Более того, прибрежные страны пытаются разделять выгоды от доступа к воде, а не саму воду, что ведет к осложнению условий совместного использования трансграничных рек. Ухудшающееся качество воды или ее убывающее количество, вероятность стихийных и рукотворных наводнений (или все это вместе взятое) оказывается реальной угрозой для устойчивого развития и требует эффективных и полномочных институтов взаимодействия и мер региональной безопасности. Бассейны рек еще не стали объектом интегрированного управления использованием и охраной водных ресурсов.

Тенденция нарастания природных и техногенных катастроф наносит непропорционально большой ущерб странам региона с низким уровнем доходов. Страны, подверженные природным катастрофам, связанным с водой, несут большие экономические потери, адаптируясь к последствиям этих бедствий, но, не меняя свои подходы кардинально.

Все эти взаимосвязанные между собой проблемы решаются обособленно, как на национальном, так и региональном уровне, что снижает эффективность принимаемых странами мер противодействия экологическим угрозам. В этой связи региональное сотрудничество должно быть направлено на выработку политики по осуществлению комплексных мер экологической безопасности.

Международные экологические принципы в инвестиционной политике финансовых институтов

В деятельности международных финансовых институтов экологические вопросы, прежде всего, в трансграничном контексте, занимают важное место. В этой связи следует отметить, что в июне 2003 года десять банков, относящихся к числу крупнейших участников мирового финансового рынка, заявили о том, что в своей инвестиционной практике намерены руководствоваться так называемыми «Принципами Экватора» (Equator Principles). Название принципов означает, что проект в равной степени должен соответствовать требованиям национального и международного законодательства в области экологии, охраны труда и промышленной безопасности. Число крупных кредитных учреждений, руководствующихся этими принципами, достигло 60, и они в совокупности контролируют 80-85% мирового рынка проектного финансирования.

Концепция «Принципов Экватора» основывается на природоохранных и социальных стандартах, применяемых Международной финансовой корпорацией – членом группы Всемирного банка. Принятие банками данных принципов для оценки экологических и социальных рисков при предоставлении проектного финансирования означает, что банки взяли на себя ответственность за обеспечение экологической безопасности проектов еще на стадии их прединвестиционной подготовки. Тем самым, международные финансовые институты от позиции невмешательства перешли к солидарной ответственности в области рационального природопользования и охраны окружающей среды. К сожалению, на постсоветском пространстве «Принципы Экватора» пока еще не получили применения в кредитной практике банков.

Принципы применяются к любому новому финансированию проектов и в любой отрасли, общие проектные капитальные затраты по которым составляют не менее \$10 млн. Эти принципы формализуют подход, позволяющий давать глобальную оценку рисков финансируемого проекта. В число критериев оценки включены, в числе прочих, экологические и социальные риски, социоэкономическое воздействие проекта. Заемщикам, не удовлетворяющим критериям, приходится рассчитывать за кредиты только с «премией за риск» либо менять подходы к бизнесу. Обычно они применяются в отношении крупных, сложных и дорогостоящих объектов, которые могут включать, например, электростанции, химические заводы, шахты, транспортную, экологическую и телекоммуникационную инфраструктуры.

Финансовый институт, принявший такие принципы, разрабатывает свои процедуры для финансируемых проектов, в которых должны учитываться различные аспекты социальной ответственности, рациональные и безопасные методы управления окружающей средой. Тем самым, финансовый институт берет на себя обязательство предоставлять займы только для тех проектов, которые могут доказать способность и готовность соблюдать требования по обеспечению социальных норм и защиты окружающей среды. Банки будут присваивать проектам категорию А, В и С (высокий, средний или низкий уровень экологического или социального риска). Для проектов категорий А и В заемщику нужно будет пройти специальную экологическую экспертизу. Такой подход к формированию политики Банка, несомненно, позволяет устранить возможные негативные последствия проекта для экосистем и групп населения или минимизировать и компенсировать надлежащим образом его воздействие, если оно не может быть полностью устранено.

Поскольку «Принципы Экватора» формируют новые подходы к инвестиционной деятельности, представляется целесообразным дать некоторые пояснения относительно их содержания.

Принцип 1: Анализ и классификация

Классификация проекта осуществляется на основе изучения масштабов его воздействия на окружающую среду и сопряженных с ним рисков, в соответствии с экологическими и социальными критериями анализа. Классификация выглядит следующим образом:

Категория А – проекты с потенциально значительными неблагоприятными социальными или экологическими последствиями, которые носят разнообразный, необратимый или беспрецедентный характер.

Категория В – проекты с потенциально ограниченными неблагоприятными социальными или экологическими последствиями, которые являются немногочисленными, обычно касаются только места нахождения объекта и могут быть устранены с помощью мер по их смягчению.

Категория С – проекты с минимальными социальными или экологическими последствиями или не имеющие социальных и экологических воздействий.

Принцип 2: Социальная и экологическая оценка

Применительно к каждому проекту, отнесенному к категории А или категории В, заемщик проводит процедуру социальной и экологической оценки и предлагает меры по смягчению последствий и управлению рисками, соответствующие и сообразные характеру и масштабу предлагаемого проекта.

Принцип 3: Применимые социальные и экологические стандарты

Применяется следующий перечень: социальная и экологическая оценка и система управления; условия труда; предотвращение и устранение загрязнения окружающей среды; здоровье и безопасность населения; приобретение земельных участков и принудительное переселение; сохранение биологического разнообразия и сбалансированное управление природными ресурсами; коренное население; культурное наследие.

Принцип 4: План действий и система управления

Применительно к проектам, относящимся к категории А и категории В, заемщик готовит план действий (в области охраны окружающей среды, охраны труда, промышленной безопасности и социальной деятельности). Заемщики используют, поддерживают или создают Систему управления социальными и экологическими вопросами, чтобы осуществлять управление: последствиями и рисками; корректирующими мерами, необходимыми для соблюдения применимых социальных и экологических законов и нормативных актов.

Принцип 5: Консультации и раскрытие информации

Применительно к проектам категории А и некоторым проектам (в соответствующих случаях), относящимся к категории В, правительство, заемщик или независимый эксперт должны провести консультации с группами населения, которые затрагивает проект, в организованном и надлежащем с точки зрения культурных традиций порядке.

Принцип 6: Механизм рассмотрения жалоб

Применительно ко всем проектам, относящимся к категории А, и некоторым проектам, относящимся к категории В, в целях обеспечения того, чтобы процесс консультаций, раскрытия информации и участия групп населения продолжался в течение всего срока строительства и эксплуата-

ции проекта, заемщик внедряет (с учетом уровня рисков и неблагоприятных последствий проекта) механизм рассмотрения жалоб, который будет представлять собой элемент системы управления.

Принцип 7: Независимый анализ

Применительно к проектам, относящимся к категории А, и некоторым проектам, относящимся к категории В, независимый эксперт по социальным или экологическим вопросам, не связанный непосредственно с заемщиком, анализирует документацию по Оценке, План действий и документацию с тем, чтобы оценить соблюдение Принципов Экватора.

Принцип 8: Обязательства

Применительно к проектам, относящимся к категориям А и В, заемщик принимает на себя в финансовой документации обязательства соблюдать социальные и экологические законы, нормативные акты и разрешения принимающей страны; выполнять план действий (там, где это применимо) в течение срока строительства и эксплуатации проекта; представлять периодическую отчетность по форме, согласованной с банками.

Принцип 9: Независимый мониторинг и отчетность

На протяжении всего срока действия кредита банки требуют (применительно ко всем проектам, относящимся к категории А, и некоторым проектам, в соответствующих случаях, относящимся к категории В) назначения независимого эксперта по экологическим и (или) социальным вопросам или требуют, чтобы заемщик привлек квалифицированных и опытных внешних экспертов к проверке его информации о мониторинге.

* * *

Евразийский банк развития предлагает определенную помощь в проведении прединвестиционных и инновационных исследований на межгосударственном, страновом и отраслевом уровнях. Созданный в этих целях Фонд технического содействия Евразийского банка развития (ФТС ЕАБР) помогает развивать передачу знаний, умений, идей, технологий или методов, ориентируясь на лучшую мировую практику и международные стандарты корпоративного управления.

Программы Фонда технического содействия основываются и формируются, исходя из миссии Банка и достижения его стратегических целей и задач.

Программа оказания технического содействия участникам инвестиционных проектов в целях сокращения сроков и повышения эффективности их реализации включает разработку технико-экономического обоснования (ТЭО); проведение маркетинговых исследований; обучение (повышение квалификации) персонала участников инвестиционных проектов (обучение в процессе работы, предварительное обучение, дистанционное обучение, семинары, тренинги ит.д.); администрирование, мониторинг проекта и другую поддержку в его осуществлении; оценку проекта по его завершении.

Программа исследований региональной интеграции сосредоточена на финансировании исследовательских проектов, а также проектов в области образования. Основное внимание обращается на страновые, межстрановые и отраслевые исследования по вопросам региональной интеграции. Они могут быть связаны с проведением реформ в различных отраслях экономики и разработкой законопроектов, включая модельное законодательство; выполнением прикладных исследований по интеграционной проблематике. Могут также предоставляться гранты по поддержке образовательных проектов с интеграционной составляющей, проведению семинаров, круглых столов и конференций, посвященных различным аспектам экономической интеграции.

Программа поддержки инновационной экономики направлена на развитие инновационного потенциала и диверсификации экономики государств-участников и увеличение выпуска конкурентоспособной высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью в несырьевых секторах экономики. В этих целях может быть оказана помощь в проведении прикладных исследований, направленных на развитие инновационных отраслей, кластеров и производств; разработке ТЭО инновационных проектов; в проведении маркетинговых исследований в области инновационных технологий; выпуске специализированных периодических изданий и создании информационных и прикладных Интернет-сайтов.

Программа поддержки межрегиональных и межгосударственных программ предусматривает оказание содействия в реализации межрегиональных и межгосударственных программ, в том числе осуществляемых в рамках ЕврАзЭС. Поддержка также может быть оказана программам сотрудничества приграничных областей государств-участников Банка и других стран региона. Помощь может быть оказана в проведении прикладных исследований; проведении открытых семинаров, круглых столов, форумов, конференций; выпуске информационных изданий и Интернет-сайтов по вопросам межрегионального и межгосударственного сотрудничества.

Литература

Де Мартино Л., Новиков В. (2008) Окружающая среда и безопасность. Преобразование риска в сотрудничество. Центральная Азия. Восточное побережье Каспийского моря. ЮНЕП, ПРООН, ЕЭК ООН, РЭЦ, НАТО. Белль, Франция: Нувель Гоне.

ЕЭК ООН (1992) Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Хельсинки.

ЕЭК, ЭСКАТО, ООН, СПЕКА (2004) К укреплению сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии. Нью-Йорк.

Исполнительный комитет Международного фонда спасения Арала (2008) Отчет о деятельности Международного фонда спасения Арала за 2002–2008 гг. Душанбе.

Кондратьев К.Я., Крапивин В.Ф. (2005) Современное общество потребления и его экологические ограничения. Энергия, 10.

ООН (1997) Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Нью-Йорк.

ООН (2003) Третий всемирный форум по водным ресурсам: О состоянии и развитии водных ресурсов – вода для людей, вода для жизни. Киото, Япония 16-23 марта 2003.

Организация экономического сотрудничества и развития (2005) Управление природоохранной деятельностью в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Москва: Весь Мир.

Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) (2002) Глобальная экологическая перспектива: прошлое, настоящее и будущее. Найроби: ЮНЕП.

Программа развития ООН (2003) Устранение экологических угроз в Центральной Азии.

ЮНЕСКО (2000) Водное видение бассейна Аральского моря на 2025 год. Париж.